

Клэри стояла за темной корой дерева, которая маскировала ее присутствие плащом, в котором она была одета, с капюшоном на месте. Ее зеленые глаза смотрели на деревню, шумную и суетливую толпу, разгуливающую повсюду внутри и вокруг. Всего несколько недель назад она пришла посмотреть на изменения, произошедшие в деревне, но тошнотворное ощущение прошлого еще осталось в ее голове и перед ее глазами.

Что-то изменилось снаружи, в то время как некоторые остались прежними. Подумать только, что это место когда-то было ее домом. Она улыбнулась той иронии, в которую втянула ее жизнь.

Глубоко вздохнув, она шагнула вперед в деревню, которая была главным сердцем Валерии, западной земли четырех империй. Дома по-прежнему жили так же, как она видела их в последний раз, они стали более деревенскими по внешнему виду. Войдя в деревню с людьми, проходившими мимо нее сзади и спереди по улицам, она надела капюшон на голову, чтобы закрыть лицо. Она сомневалась, что кто-то узнает ее, но это всегда было хорошо, чтобы быть под мерой предосторожности. В последний раз ее безответственные действия стоили жизни, и эта мысль повернула ее настроение в темноту.

Солнечное утро Валерии было теплым на ее коже. Она провела здесь хорошие годы, и хотя то, что случилось, не очень хорошо с ней обходилось, она ничего не могла поделать. Как будто судьба уже написала сама себя, и вот что должно было случиться. Это было так, как она сказала отцу Коннору. Она чувствовала опасность, тёмное предзнаменование, парящее над Кармайклами, но она ничего не сделала. Иногда вам приходилось ждать, и видеть, что всё катится, как препятствие, мешающее течению жизни, вовлечёт только других людей, которые не должны были принять в этом участие.

Прошли годы, думала сестра Изабель, но воспоминания были еще свежи, и боль все еще можно было чувствовать, которые ранили ее сердце. Идя к главному центру деревни, она как будто вспоминала, что случилось.

"Мама", она слышала голос своего ребенка.

В отличие от этого солнечного дня, в тот день было особенно пасмурно, но дождя не было, ни капли воды не проливалось до тех пор, пока она не ушла.

Подруга, которую она считала врагом, пыталась раскрыть секреты совета. Были и такие, кто создавал проблемы, и когда она попыталась их раскрыть, это привело к тому, где она сейчас находится. Она все еще могла загореться на своей коже и костях, когда жители деревни сожгли ее во имя того, что она была черной ведьмой на глазах у своего сына.

Сестра Изабель была не просто белой ведьмой, но умной женщиной, которая с самого начала была осторожна. Ее единственная вина была в том, что она доверяла кому-то, кого не знала до конца.

"Мама! Нет, остановись!" Она слышала, как сын кричал о ней, когда жители деревни сожгли

ее, поджигая ее тело.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Тело, которое у нее теперь было, не ее, а было позаимствовано. Лучше всего она научилась в молодые годы, она отделила свою душу от тела, прежде чем все ее тело превратилось в пепел. Воспользовавшись другим телом, она рассеяла в нем свою душу, в чем сомневалась, и это продлится долго. Душа без первоначального тела была бесполезна, и независимо от того, сколько магии она будет использовать, она скоро придет в упадок. Глядя вниз на ее руку, она увидела кожу, которая пришла, чтобы отшелушиться, как если бы у нее была необратимая болезнь, которая не была ложью.

Прежде чем ее тело сдастся и полностью погибнет, она должна была получить те документы, которые были утеряны несколько лет назад. Это были важные пергаменты приобретенных ею документов, которые нужно было отдать главному совету.

Прогуливаясь по шумным улицам, она пришла прогуляться по гораздо более спокойной части пустынной деревни. Массовые убийства совершались черными ведьмами, но она была уверена, что это дело рук не всех, а одной определенной ведьмы, с которой она когда-то заперала рога. Расстроенность этой истории заключалась в том, что сестра Изабель не могла вспомнить ни имени черной ведьмы, ни имени члена совета, которого она называла своим другом. И имя, и внешность, как они выглядели, были потеряны с ее смертью.

Когда ее душа была перенесена в другое тело, некоторые из ее воспоминаний были расплывчатыми, а некоторые, как будто пропущенными, что затрудняло ее передвижение. В связи с этим, она предпочитала оставаться в церкви все это время, но она не могла больше оставаться там, не решив то, что она взяла на себя раньше.

Как будто Бог миловал её, она заметила высокого мужчину, который шел с рыжим мужчиной рядом с ней в деревню. Она внимательно наблюдала за ними, глядя на высокого мужчину с черными волосами и пронзительными рыжими глазами, она увидела, как он что-то сказал человеку, стоящему рядом с ним. На ее губах появилась улыбка, которая знала, что она увидит его так близко.

Ее мальчик получил черты отца. Сильная подбородочная линия, прямой нос, выдающиеся скулы с темной аурой. Она не могла перестать сравнивать своего сына с мужем, который умер через несколько дней после ее смерти, прежде чем ее душа пошла собирать урожай сама по себе, а затем использовать мертвых существ, чтобы выглядеть живой снова.

Изабель скучала по нему. Потеряв жизнь перед ней, она могла видеть, как это повлияло на ее сына. Он опасался людей, и ненависть, которую он чувствовал за то, что они сделали с ней, должно быть, до сих пор бежит густой в его жилах, которые, как она надеялась, может пройти. Люди вокруг одного изменился во времени, и только время могло исцелить эту часть. Ее Александр превратился в трудного человека, его черты пугают постороннего, но она хорошо

знала своего мальчика. В конце концов, она родила его. Издалека она заметила свою цепь, которая теперь висела у него на шее.

Это был крест судьбы и удачи, в центре которого находился красный камень, называемый камнем очарования. Цепь, которая передавалась от трех поколений ее семьи. Камни очарования были редкими камнями, которые нигде не могли быть найдены, они были сделаны ведьмами в прошлом, которые теперь были остановлены. Камни были сделаны оптом, до этого они были украдены людьми или вампирами, которые силой забрали их у ведьм. Каждое обаяние отличалось от другого, и только ведьма или владелец магазина мог определить его ценность.

Крест, на котором хранился красный очаровательный камень, был редким и не похожим ни на один другой, так как он использовался не только для судьбы и удачи, но и как знак обещанных отношений. Обычно очаровательный камень принадлежал женщинам, и ощущение того, что он его не снял, означало бы, что он еще не нашел женщину, которая будет сопровождать его до конца его жизни. Она была рада видеть, что даже спустя годы ее сын так хорошо заботился о нем и в ее памяти носил его на шее. Она знала, что он похоронил ее прах в особняке Делькова, она хотела бы рассказать ему о своем существовании, но это было слишком рано. И как бы она ни скучала по нему, его жизнь не была вне опасности.

Изабель знала, что даже ее сын, как и лорд Руна, находится под наблюдением совета. И хотя Николай по разным причинам был под наблюдением, ее сын был в списке, так как он был потомком чистокровного вампира и белой ведьмы.

Очевидно, что ее сын был больше, чем чистокровный вампир, хотя, по всей видимости, он был одним из ночных существ, в действительности же только она или он не были его истинной природой. Темная ведьма, чья кровь была смешана как с чистокровным вампиром, так и с кровью белой ведьмы. Темные ведьмы были редки, высшее превосходство само по себе. И если поместить темную ведьму в текущую пищевую цепь, на которую они опирались, то темную ведьму можно было бы поместить на взгляд.

Все эти годы она избегала приезжать сюда, но ей приходилось приезжать сюда, чтобы проверить, не случится ли резня и здесь. Большая часть информации, полученной Советом, была конфиденциальной, но белой ведьме каким-то образом удалось заставить их охранять то, что ей дорого, издалека.

Теперь, когда она подошла так близко, она хотела поговорить со своим сыном, услышать его голос и, возможно, протянуть руку ему на голову из материнской любви. Изменив свой облик на одного из жалких нищих, она пошла в том направлении, куда к ней шли двое мужчин.

"Не знаю, как вы, но Оливер пробежался по ее прошлому, чтобы убедиться, что она надежна и имеет достойные заслуги, чтобы остаться в особняке", - услышала она Александра, разговаривающего с рыжеволосым мужчиной.

"Оливер ничего не знает, когда речь идет о женщине". Мне просто трудно думать..." их голос

утонул, когда они проходили мимо. Счастливая, что увидела и услышала, как говорит ее сын, а их глаза просто смотрят друг на друга, она решила осмотреть деревню на предмет возможных отметок.

Александр, который, по словам Эллиота, приехал подышать "свежим воздухом", который на самом деле должен был подбирать женщин, чтобы выпить. Он разговаривал с Эллиотом, когда они проходили мимо женщины в поношенной одежде с плащом и капюшоном, закрывающим ее лицо. Одна сторона ее лица была полностью закрыта капюшоном, который она носила, в то время как другая половина не препятствовала зрению. Через несколько шагов он остановился, чтобы повернуться и посмотреть на женщину, которая ушла подальше от них, прежде чем исчезнуть в одном из многочисленных переулков.

"Что случилось? Кто-то, ты знаешь?" Эллиот наклонил голову.

"Хм. Такое ощущение, будто я ее знаю", - сказал Александр, глядя на нее несколько секунд, прежде чем повернуться.

Изабель обошла деревню, обошла по периметру и внутри всех дорожек, чтобы не заметить никаких следов. Казалось, что ведьмы пришли сюда не для того, чтобы вызвать массовое убийство. В большинстве случаев можно было почувствовать присутствие черных ведьм, след, который они оставляли позади себя, благодаря которому белые ведьмы всегда отходили от своего пути, чтобы не попасть в ловушку уловки совета по поимке черных ведьм.

После передачи своей души, Изабель попыталась вспомнить воспоминания о ней, которые заняли более четырех-пяти лет. К тому времени прошло время, и человек, которого она любила, погиб, прежде чем она поняла, что у нее есть семья.

Разоблачение ее личности как леди Делькорв не было возможным в ее глазах, так как это поставило бы в центр внимания ее сына, Александра. Посмотрите, что с ней случилось? По одному лишь слову ведьмы, ассоциирующемуся с ней, люди, которые когда-то смотрели на нее, о которых она заботилась и заботилась, сожгли ее заживо, так как возникли догадки о том, что она не белая, а черная колдунья.

Публику легко было раскачать. Они слепо двигались с ветром, следуя по его пути без всяких сомнений. Все, что нужно было сделать, это дать им ложь, и все.

Она не сердилась, но не могла отрицать, что это расстроило ее, как только она обрела часть своих воспоминаний, в то время как остальные все еще отсутствовали. Изабель осознала ненависть, которую им пришлось испытать из-за других сестер по ту сторону монеты.

Ветер дул через землю, и Изабель пришлось потянуть за капюшон спереди, чтобы он не сдулся и не раскрыл ее лица. Голодная, она пошла к продавцу фруктов, который продавал различные фрукты на рынке. В то же время двое детей пришли к продавцу, умоляя о двух фруктах от голода, у которых не было денег.

Продавец фруктов был хорошо вооружен детьми-сиротами, которые часто приходили к нему в магазин без копейки, чтобы предложить его.

"Убирайся отсюда! Вы ничего от меня не получите", - хрипло говорил мужчина, не щадя взгляда на них, когда собирал яблоки, которые просила Изабель, чтобы она могла отнести их на обратном пути в Бонелаке, чего было бы достаточно в долгом путешествии, - "За что они меня принимают? Я наткнулся на потерю", - пробормотал продавец под своим дыханием, когда дети перешли к следующим продуктовым ларькам.

Как только она принесла яблоки, Изабель пошла туда, где находились дети, дотронувшись до их плеча, чтобы привлечь их внимание, а когда они это сделали, она передала им по два яблока и исчезла в местной карете.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/898255>